

Посещение борделей

Пока он говорил, Дугу Куан сделал еще один глоток чая. Медленно смакуя его, он продолжил: «Та битва, что у вас была с семьей Ду, ею ты привлек слишком много внимания. Это было особенно хорошо для тебя... для человека, которому только шестнадцать, который может победить Пурпурного глаза Ду Хэна, как можно не привлекать внимание всех сторон? Кроме того, этот вопрос касался Кнута Бога Грома... вы не в ловушке внутри, поэтому у вас нет возможности узнать текущее положение дел в столице. Можно сказать, что если переместить одну его часть, то столица в целом потрясется. Роль, которую вы играете... это предохранитель».

Йе Циньгу кивнул.

У этого определенно будут последствия. Но действия, которые он совершал в столице, были не совсем бессмысленными.

Не имело значения, все ли его замечали. Чтобы иметь возможность войти в столицу из маленького города на границе... Но каждый его шаг был стабильным и твердым, без вины в сердце. Он совсем не боялся теней внутри этой империи.

«Вот только я не знаю, зачем принцессе Чанг ввязываться в это дело?» Спросил Йе Циньгу, потягивая чай.

Уан Бупинь кивнул. «Этот вопрос действительно несколько странный. В эти годы военная мощь принцессы Чанг прославилась по всей столице. Она редко принимает участие в политических делах, оставаясь в стороне от толпы. У нее особый статус и авторитет. На этот раз она говорила за тебя по своей собственной инициативе, что было вопреки ожиданиям всех. Причина, по которой ты смог успешно взойти как Лорд Светлого Дворца, была в том, что принцесса Чанг говорила за тебя. Окончательное решение было чем-то, чего не ожидала фракция Правого министра».

Дугу Куан продолжил: «Мы предполагаем, что наследный принц попросил принцессу Чанг. Хотя принцесса Чанг не вмешивается в политические дела, но она все равно очень заботится о детях императорской семьи».

Услышав это, Йе Циньгу кое-кого вспомнил.

Очень вероятно, этот вопрос как-то был связан с Ю Сяохань, избалованной принцессой.

«Стать лордом Светлого Дворца - огромная возможность для тебя. Это равносильно тому, что вы спасаетесь от ограничений военного ведомства, и вы также будете свободны от ограничений любых других фракций. Вы можете делать вещи, как вам угодно, в отношении некоторых вопросов, и если у вас достаточно силы, вы определенно можете поддержать этот заброшенный божественный дворец, который имеет такую особую власть», сказал Уан Бупинь.

Йе Циньгу улыбнулся.

Это было одной из главных причин того, что он благосклонно смотрел на положение Лорда Светлого Дворца.

Что касается силы... с его нынешней силой этого будет недостаточно, чтобы сражаться против всех основных фракций в империи. Но он был человеком с поддержкой. Помимо тех старых

монстров, с которыми он столкнулся, таких как Бессмертная черепаха, Инь Ян во дворце Бывшего Правителя Ло Со, а также Тетя Хань в имперской земле предков...

Сознание старейшины, которое проснулось с древних времен, было, возможно, мимолетным и ненадежным. Но тетя Хань была описана как невероятная Ю Сяохэн, она оставила часть своего сознания в его голове. Очевидно, она хотела защитить его, так почему бы не использовать эту возможность?

«Маленький Йе, когда ты собираешься принять мантию?» Спросил Дугу Куан.

Йе Циньгу думал над этим. «Раз уж вы двое пришли сегодня на чай, то я пойду завтра. Однако, поскольку ситуация в Светлом Дворце все еще неизвестна, я же могу оставить своих людей в вашей медицинской хижине?

Уан Бупинь кивнул. «Это не будет проблемой».

«У меня также есть кое-что, с чем я должен разобраться. Можете ли вы помочь мне собрать информацию о Светлом Дворце? Я не ожидал такой ответственности, поэтому у меня есть только поверхностные знания об этом месте. Я хочу знать всю внутреннюю информацию об этом», Йе Циньгу улыбнулся.

«Ха-ха, не волнуйся. Я уже приказал людям сделать это» Дугу Куан ответил улыбкой. «Это то, что я и старый Уан давно предсказали».

Йе Циньгу кивнул в благодарность.

После того, как трое еще немного поговорили, тема снова вернулась к древним символам.

В это время Йе Циньгу больше не хранил никаких секретов. От начала до конца он говорил о тайнах, которые он постигал, обмениваясь мыслями с этими двумя стариками.

Сто восемь символов единой воли Небесного и земного котла имели большое значение. Он использовался не только для кузнечного дела, создания таблеток и рафинирования лекарств, но также был связан с гаданием и медиальными искусствами. Несмотря на то, что он был рассеян и разнообразен, в глазах Бога таблеток, Дугу Куана, он мог что-то получить. И в глазах Божественного доктора, Уана Бупиня, он тоже все видел.

В мгновение ока небо потемнело.

Мама Ву приготовила ужин.

Это был первый раз, когда Йе Циньгу мог сесть и насладиться кулинарными навыками матери Ву.

Чтобы удовлетворить аппетит такого монстра, как Вэнь Вань, мать Ву наняла пятерых слуг, которые начали готовить для Вэнь Вана лапшу.

Спустя некоторое время появилась глупая собачка Литтл Найн. Он взял в рот кость и начал лениво вилять хвостом. Когда вошел Симэнь Йешуи, он воскликнул: «Какой аромат... мать Ву, должно быть, сделала тушеное мясо. Ха, каждый раз, когда мама Ву готовит, хозяин, должно быть, возвращается».

Симэнь Йешуи ушел и вернулся, чтобы где-то раздобыть роскошную мантию с

сопровождающим нефритом. Он казался гораздо более энергичным, но его кожа все еще была черной, как уголь. По сравнению с глупой собачкой, которая была рядом с ним, чей мех был столь же белым как чистый снег, этот контраст был несравнимо странным.

«Э? Маленький паршивец вернулся», Симэнь Иешуи, едва увидев Йе Циньгу, сразу обрадовался. «Эй, эта столица действительно забавная. Ха-ха-ха, знаешь, девушки в скрытом нефритовом павильоне на самом деле бессмертные. Ты занимаешься каждый день, ты не знаешь, как наслаждаться жизнью. Ты завтра занят? Я приведу тебя в скрытый Нефритовый павильон, чтобы повеселиться, ха-ха-ха...»

После того как Йе Циньгу услышал это, он повернул голову к Лин Байли, «И что такого в скрытом нефритовый павильон?»

Лин Байли улыбнулся. «Рассказываю маленькому Йе, это бордель».

Услышав это, Йе Циньгу почувствовал запах алкоголя, исходящий от Симэня Иешуи, который все еще вспоминал об этом. «Ты ходил в такое место? А еще ты взял Литтл Найн... с собой?»

Привести собаку в бордель?

Он действительно был мастером с непостижимой силой?

Йе Циньгу чувствовал, что он несколько недооценил этого человека.

«Гав?» Литтл Найн немного странно посмотрел на Йе Циньгу. «Почему ты смотришь на меня такими глазами? Я только пошел пить и есть, жареные ребрышки там восхитительны...»

Прежде чем он закончил, Симэнь Иешуи мгновенно посмотрел на него с презрением, прервав его историю. «Ты только ел и пил? Я помню, ты говорил, скрытый нефритовый павильон - это очаровательно и красиво...»

«Гав-гав-гав!» Глупая собака мгновенно издала смущенный и разъяренный рев. «Закрой свой рот, ты хочешь умереть? Разве мы не говорили, что это наш маленький секрет, почему ты предал меня?»

Симэнь Иешуи спокойно ответил. «Ха-ха, твой мастер не аутсайдер, почему это предательство...»

«Гав... это очень неудобно, это слишком неловко... наша дружба разрушена», разгневанный и смущенный Литтл Найн, казалось, потерял рассудок. Превратившись в молнию, он укусил Симэнь Иешуи за ногу и ни за что не хотел отпустить ее.

Симэнь Иешуи начал громко кричать, «Он делает это снова...»

Увидев эту речь, все потеряли дар речи.

«Два идиота!» Вэнь Ван, который сидел на ступеньках и ел лапшу, нанес им презрительное оскорбление. Затем он повернул голову и крикнул: «Мама Ву, мама Ву, там еще есть чеснок? Дай мне зубчик чеснока...»

Рядом с ним были чесночная шкурка и десятки пустых мисок.

На кухне было пять слуг-женщин, которые потели, готовя лапшу.

Йе Циньгу больше не мог поднять голову.

Боже, какие люди были рядом с ним, почему они все такие странные?

Только Литл Силвер был надежным. Хотя его личность была несколько необычной, и он часто просто сидел в голове, не двигаясь. Но хотя бы он был стабилен и не доставлял неприятностей.

Йе Циньгу задумался об этом.

В это время Литтл Найн начал медленно сползать с его волос и упал в банку вина.

Черт, он забыл, что этот парень алкоголик.

Через некоторое время...

«Что? Тебя повысили в должности?» Услышав об этом, Симэнь Иешуи сразу же приблизился к Йе Циньгу. Со смехом он произнес: «Лорд Светлого Дворца? Звучит довольно здорово. Брат, ты думаешь, мы хорошие братья, которые прошли через жизнь и смерть вместе?»

Йе Циньгу с первого взгляда мог все понять. Он спросил: «Говори, с чем ты хочешь, чтобы я тебе помог?»

«Хе-хе, неудивительно, что ты мой брат. Как видишь, у меня есть просьба», Симэнь Иешуи улыбнулся и более тихо продолжил: «Как насчет этого, почему бы тебе не дать мне место в Светлом Дворце? Если я могу получить должность, я могу, по крайней мере, сказать, что я что-то делаю, и мой хозяин больше не будет побуждать меня спешить и возвращаться...»

Увидев, как унижается Симэнь Иешуи, Йе Циньгу неприкрыто рассмеялся.

Было неизвестно, из какого демонического ада пришел этот парень, но это был самый большой кошмар этого парня с тех пор, как они встретились. Его всегда насильно вызывал в свою секту его Мастер, и он делал все возможное, чтобы попытаться остаться в ярком и славном мире смертных.

Но эта просьба сходилась с планами Йе Циньгу.

Симэнь Иешуи был мастером. С этой точки зрения, он был надежен.

Йе Циньгу хотел полностью стабилизировать свое положение в Светлом Дворце. Помимо его силы, он также нуждался в помощи таких мастеров. Ранее Йе Циньгу уже хотел попросить Симэнь Иешуи присоединиться к нему, но, к счастью, он попросил по своей собственной инициативе

«Хорошо, все будет хорошо», Йе Циньгу согласился, но подумав, добавил: «Но после входа в Светлый дворец будет лучше, если ты будешь меньше ходить в скрытый нефритовый павильон. Это не очень хорошее будет влиять на твою работу».